

Как на ладони

Мы едем на трамвае из сада домой. На одной из остановок забегают какая-то бабуля и спрашивает кондуктора: «Этот трамвай по маршруту? На ЧМЗ?»

Я спрашиваю: «Мам, а почему ЧМЗ? Ведь правильно – ЧМР – Челябинский Металлургический Район». А мама говорит, что ЧМЗ – правильно с исторической точки зрения: район был создан по велению времени. В стране шла Великая Отечественная война. Армии нужен был металл. Стране был необходим металлургический завод глубоко в тылу».

С нашим заводом, а сейчас – это комбинат, моя семья связана крепко навека. Дед мой всю свою жизнь до самой смерти проработал в Цехе ремонта мартеновских печей. Бабушка ушла на пенсию из Цеха ремонта металлургического оборудования. А еще она работала в ЦПШПШ. Мама моя не металлург. Но она уже 23-ий год служит культуре во Дворце комбината. Папа – энергетик, дает тепло всему заводу. Что касается меня, то я тоже знаю, что такое завод, потому что был в музее ЧМК. Меня очень поразили и сам музей, и история, и то, что можно было потрогать своими руками блестящий металл. Тот самый, который и в космических кораблях, и в поездах, и в рельсах, по которым бегут эти самые поезда. Есть такая ария: «Люди гибнут за металл!» И я думаю, что вот за такой красивый благородный металл люди погибали не зря. Особенно в те далекие сороковые прошлого века. Я увидел черно-белые фотографии землянок, где жили строители завода. Степь кругом голая, заснеженная — холодом веет даже от самих фотографий. А тут надо строить такой заводище!.. Я думаю, что современные люди на такое не способны — это же как египтяне пирамиды воздвигали. Только в Египте – жара, а у нас – мороз и голод, и война уносит ежедневно жизни твоих сыновей, братьев, отцов.

За что я люблю свой район? А за что любят свою семью? Свой дом? За то, что он один такой – родной, уютный. Когда дедушке много лет назад должны были дать квартиру – ему предлагали квартиру в новостройке на Северо-Западе. Родители мамы наотрез отказались. Мама говорит, что и сейчас ни за что не променяет наш район на чистый воздух Северка(это мама так говорит). А если мама уезжает в институт или по работе в центр Челябинска, она говорит: «Поехала в город». Или вот бабушка часто говорит: «Соцгород». Это еще одно название нашего Дома. Не очень для меня понятное. Самое главное, что я понимаю своим умом и сердцем – то, что наш район особенный. И не только потому, что он отделен от шести других районов. И что до нашего района нужно около часа добираться на трамвае № 3. Зато Аэропорт к нам ближе. И Каштакский бор, где мы праздновали окончание четвертого класса. А еще парк у нас самый Детский. В нем выросла моя мама, и я, и моя младшая сестра, а теперь там бабушка танцует по субботам. Жалко только кинотеатр закрыли и в кино приходится ездить опять же в город. Зато у нас лучший ледяной городок. Мама водила нас с сестрой кататься и встретила бывшую художницу с работы. И вот эта коллега бывшая маме говорит: «Приехали покататься – воздухом чэмэзовским подышать. Живем теперь в Славино. Воздух – прелесть. Лес – рядом. Но ЧМЗ не хватает!»

В нашем районе и правда есть все, что нужно для счастья: мой лицей – лучший в городе, мой бассейн – место, где металлурги становятся здоровей, стадион, где тоже можно поправлять здоровье и смотреть в расцвеченное салютами июльское небо под песни группы «Любэ». Это родители взяли меня с собой на День Металлурга. «Любэ» поют: «Улочки московские», а на трибунах еще громче поют: «Улочки ЧМЗовские!», и так хорошо на душе мне было в тот момент!

Я почему-то вспомнил не свою родную улицу Жукова, а немецкие дома на улице Социалистической. Меня они всегда притягивали своим видом. Сначала мне казалось, что в таком доме жил Андерсен. Потому что там маленькие балкончики соединены деревянными досочками. И цветы в горшках стоят. И вот там живет Кай, а в том окне можно увидеть Герду.

А еще на этой улице Социалистической располагался раньше клуб «Алые паруса». В этом клубе мама и мамина подруга руководили театральным коллективом «Де – ТИК». Они и сейчас им руководят. Но уже в «Данко». А раньше под Детский театр Игровой Куклы был отведен целый клуб. Я этого не видел, меня еще не было. Слушая мамнины рассказы, я представлял, как там было здорово! Свой зрительный зал, своя сцена, актерская-гримерная, целый кабинет – мастерская, где дети своими руками делали кукол и бутафорию. Мама говорит, что ребенок, создавший куклу своими руками, относится к ней бережно, как к живой. Он лучше чувствует и может создать образ своего героя более ярким и выразительным.

Мама и тетя Наташа с первого класса дружат, вместе выучились на театральных режиссеров и работают вместе до сих пор. Они пришли в «Де – ТИК», учась в 7-ом классе и не смогли отсюда уйти. Потому что театр их покорила навсегда. Мама никогда не может по-человечески встретить ни один Новый год. Потому что у нее «Ёлки»! Они с тетей Наташей сами пишут сценарий, сами репетируют, делают кукол и реквизит и потом сами играют на сцене. За новогодние каникулы проходит больше 50 представлений для школьников и детей работников завода. В эти декабрьско-январские дни мамы дома не бывает. Сначала папа злился, потом смирился. Потому что мама принадлежит не только нам, но и всем детям района. Я тоже злился на этих детей заводчан, потому что они всегда смеялись над мамой. Но потом я понял, что это хорошо, когда смеется зритель. Это значит – актер правильно играет, он просто живет ролью. Мама говорит, что она любит характерные роли: баба Яга, Кикимора, Холодрыга, Водяной, госпожа Беладонна и т. п. А жаль. Она красивая, а роли выбирает страшненькие. Я, конечно же, далеко не упал от яблони. Третий год играю роли на новогодних представлениях. В этом году я получил главную роль – роль Нового годика. Это не очень смешной герой. Просто главный. Весь спектакль не расслабишься – жарко в костюме, прожектора светят, зритель так близко, что страшно в зал смотреть. А тетя Наташа постоянно заставляет смотреть. Мне было нелегко себя перебороть, хотел даже бросить. Но мама сказала, что зрители не виноваты – дети района ждут сказку. Зато когда все получилось – это чувство не передать – хочется летать! Самое главное, что мне нравится в нашей новогодней компании – это наши актерские посиделки между и после спектаклей, когда все ребята играют в игры, смеются, пьют чай, взрослые артисты показывают свои таланты: кто поет, кто на гитаре играет, кто танцует. А когда «Ёлки» заканчиваются – у нас праздник с чаем, пирогами, дискотекой. И все плачут, что все закончилось...

И как хорошо, что сейчас в нашем районе нет больше лютой стужи, не летает в санях Снежная Королева. Вот на Северо-Западе, наверно, она может жить. Там всегда холодно и страшный ветер всегда. Папа говорит, что это от многоэтажек. И сразу не хочется, чтобы в нашем районе строили такие большие дома. Вот мой дом – двухэтажный, и это не просто дом – это перестроенный детский садик, один из первых в районе. У нас в подъезде растут цветы, соседи ходят друг к другу за солью и сами моют пол в подъезде. Вот так мы и живем в нашем районе. Или как говорят – на районе. Потому что на районе – как на ладони. Все видно и всех видно. И все друг друга знают. Аж здороваться иногда устаешь...